

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.112>

ОШИБКИ ДУБЛЯЖА КАК ФОНЕТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ НЕАУТЕНТИЧНОСТИ

Научная статья

Филиппова И.Н.^{1*}, Поройков А.В.²

¹ORCID : 0000-0001-6799-2065;

²ORCID : 0009-0005-0500-1234;

^{1,2} Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (little_lion06[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ эксплицитных ошибок дублированного киноперевода, которые отклоняются от идеального качества межъязыкового перевода и заметны зрителям, что позволяет считать такие погрешности маркерами неаутентичности звукового сопровождения дублированного фильма. Они выражены как вариативность звукового оформления и локализации ударения в антропонимах персонажей, нарушают принцип единообразия и наносят ущерб рецепции, вынуждая зрителей отрываться от линейности восприятия и создавать дополнительные ассоциативные связи и прилагать иные когнитивные усилия, что снижает коммуникативный эффект псевдомонolingual коммуникации в дубляже. Фактический материал составляют 4 фильма из сериала «Мисс Марпл» общей продолжительностью 7,5 ч экранного времени, из которого выделены 8 эксплицитных ошибок. Обще- и частнонаучными методами с привлечением инструментальной методики программой компьютерного анализа звука Praat получены объективные данные, подтверждающие факты вариативности антропонимов в дублированном кинотексте. Такие ошибки вызваны разными причинами: асинхронностью и полисубъектностью дубляжа, высокой нагрузкой на актеров, неэффективным графическим представлением скрипта и пр., которые в своей совокупности не являются непреодолимыми. Качество киноперевода может быть оптимизировано при незначительных временных и трудовых затратах дубляжной группы.

Ключевые слова: дубляж, киноперевод, антропоним, вариативность, рецепция, интерференция, диссонанс.

DUBBING ERRORS AS PHONETIC MARKERS OF INAUTHENTICITY

Research article

Filippova I.N.^{1*}, Poroykov A.V.²

¹ORCID : 0000-0001-6799-2065;

²ORCID : 0009-0005-0500-1234;

^{1,2} State University of Education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (little_lion06[at]mail.ru)

Abstract

The article presents an analysis of explicit errors in dubbed film translation that deviate from the ideal quality of interlingual translation and are noticeable to viewers, which allows to regard such errors as markers of inauthenticity of the dubbed film soundtrack. They are expressed as variations in the sound design and localization of accents in the anthroponyms of characters, violate the principle of uniformity and damage the reception, forcing viewers to break away from the linearity of perception and create additional associative links and other cognitive efforts, which reduces the communicative effect of pseudomonolingual communication in dubbing. The evidence consists of 4 films from the series "Miss Marple" with a total duration of 7.5 h of screen time, from which 8 explicit errors were identified. Using general and particular scientific methods with the help of the Praat computer sound analysis programme, objective data confirming the facts of anthroponym variation in the dubbed film text were obtained. Such errors are caused by various reasons: asynchronous and polysubjective dubbing, high load on the actors, inefficient graphic representation of the script, etc., which in their totality are not insurmountable. The quality of film dubbing can be optimized with little time and labour input from the dubbing team.

Keywords: dubbing, film translation, anthroponym, variation, reception, interference, dissonance.

Введение

В современном поликультурном мире зарубежное кино в силу глобализации стало доступно практически повсеместно, но одновременно представило новые вызовы качеству его межъязыковой передачи. Как технология перевода, дубляж значительно превосходит субтитры по распространенности в нашей стране. Его преимущество в большей степени погружения зрителей в экранный мир очевидно. Избалованные высоким качеством озвучания иноязычных фильмов в одной из лучших в мире школ дубляжа [6, С. 78], наши соотечественники ожидают его продолжения, невзирая на растущие объемы работы переводчиков аудиовизуальной сферы. В настоящей статье остановимся на таких отклонениях от идеального качества перевода, которые касаются фонетико-фонологического уровня и обнаруживаются зрителями как маркеры неаутентичности звукового сопровождения кино.

Отметим, что анализируемые ошибки дубляжа эксплицитны [12, С. 75] для любого внимательного зрителя вне зависимости от его владения языком оригинала и знакомства с литературным первоисточником (в оригинале или художественном переводе).

Показательны в этом отношении примеры вариативности антропонимов и топонимов. С точки зрения прагматики, они призваны создать иллюзию правдоподобия мира, изображаемого на экране, тому, который существует в реальности, в нашем случае – в британской лингвокультуре на территории Англии середины XX в. С точки зрения перевода, они являются прецизионной информацией, в отношении передачи которой требования межкультурного и межъязыкового посредничества весьма серьезны и строги. В связи с этим наше внимание обращено на различные версии одного имени собственного, которые отмечаются в небольшом диапазоне экранного времени: в пределах одного фильма в составе сериала.

Материалы и методы исследования

В качестве *фактического материала* используем британский детективный сериал «Мисс Марпл» 1984-1992 гг., дублированный на русский язык, общий объем хронометража которого составляет 22,5 ч экранного времени. В состав сериала входят 12 фильмов (или эпизодов сериала), в каждом из которых кинотекст разделен на 2 или 3 серии. Дубляж этого сериала выполнен в многоголосом формате: мужские персонажи озвучены двумя актерами, женские и детские – двумя актрисами. В рамках статьи из этого эмпирического массива в соответствии с целью исследования отобран фактический материал из 4 фильмов: «Объявленное убийство» (A Murder is Announced) 1985 г. (3 серии), «Убийство в доме викария» (The Murder at the Vicarage) 1986 г. (2 серии), «Забывтое убийство» (Sleeping Murder) 1987 г. (2 серии) и «4:50 из Паддингтона» (4.50 from Paddington) 1987 г. (2 серии). В кинотекстах общей продолжительностью 7,5 ч выявлены немногочисленные отклонения от идеального качества фонетического оформления, свидетельствующие о высоком качестве дубляжа. *Объектами* анализа изберем эксплицитные погрешности дубляжа на сегментном уровне фонологии (в отношении отдельных фонем в пределах фонетического слова) и суперсегментном (в отношении локализации словесного ударения). *Предмет* составит вариативность звукового оформления инокультурных онимов, исследуемая в целях оптимизация дубляжа в его фонологическом аспекте.

В работе используем *комплексную методику*, объединяющую общенаучные приемы (анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования) и методы (количественный анализ, наблюдение и дескрипцию, направленную выборку, графическую интерпретацию), обеспечивающие в совокупности с частнонаучными (контекстуальным и компонентным анализом) надежность выводов. В работе используем также инструментальный анализ звучащей речи, реализуемый программой лингвистического анализа звуков PRAAT, позволяющей визуализировать осциллограмму, спектрограмму, контур интенсивности и интонаграмму (контур частоты основного тона) и обеспечивающей объективность результатов исследования.

Основные результаты и обсуждение

Вариативность онимов представлена на *сегментном уровне* расхождением гласных и согласных фонем, по-разному реализованных в одном имени собственном.

Дубляж фильма «Убийство в доме викария» представляет два разных варианта антропонима, имени одного из главных персонажей: на 27-ой минуте актриса, дублирующая мисс Марпл, на 60-ой минуте также актер, дублирующий викария, произносят имя *Гризельда* как [гр'и'зэл'д^], с мягким согласным [л'] (вследствие русскоязычной палатализации). На 94-ой минуте (а также и в титрах) этот же актер озвучивания произносит имя своей «экранной жены» иначе: *Гризельда* – [гр'и'зэлд^], с парным твердым [л]. Такое очевидное противоречие личного имени в устах одного экранного «персонажа» вызывает диссонанс, разрушая иллюзию одноязычной коммуникации. Причина такой вариативности кроется в различии консонантизма контактирующих английского и русского языков: если в первом из них имеется среднеязычный сонант [l], то во втором ему соответствуют два бинарно оппозиционных по мягкости [л] и [л']. Типологические различия контактирующих языков (оригинала и перевода) [8, С. 108] и асимметрия языковых систем [2, С. 107-111] неизменно составляют камень преткновения в переводческой работе (для орфографической фиксации имени и для звукового воспроизведения таковой).

В фильме «Забывтое убийство» имена главных героев, мужа и жены, претерпевают изменения, т.к. актеры дубляжа реализуют разные варианты звукового оформления. В начале первой серии (на второй минуте) диктор, дублирующий речь мужа, именуется свою экранную жену *Гвенда* – [гвэнд^] (с твердым согласным) и уже через полторы минуты *Гвенда* – [гв'энд^] (с палатализацией), далее в течение всего кинотекста чередуя эти версии. Отметим, что в исполнении остальных актеров имя неизменно произносится во второй версии. Причина этой вариативности идентична вышеописанному примеру (отсутствие палатализации в системе консонантизма в английском языке и ее наличие в русском языке). Этот пример также обусловлен действием негативной фонетико-фонологической интерференции [1, С. 20-22], [9, С. 66].

На протяжении всего фильма имя *Джайлз*, также озвученное в первые минуты звукооряда, остается неизменным до финала, а на 106-ой минуте актриса, дублирующая Гвенду, предлагает иную версию, используя в обращении к экранному мужу вариант *Джойлз*. Такой резкий контраст с ранее представленным в дубляже кинотекста и освоенным зрителями как единственно возможным вариант личного имени персонажа, вызывает недоумение и сбой в восприятии, «вероятностное прогнозирование» [7, С. 18] и «опережающее понимание» [11, С. 194] становятся невозможными, нарушается обманутое ожидание зрителей на максимальное погружение в контекст. Такая вариативность имени не удовлетворяет требованиям точности и ясности [9, С. 231]. В этих двух случаях, по-видимому, следует возложить ответственность за вариативность на актеров дубляжа, нарушающих принцип единообразия в собственной речи. Единновременная запись дубляжа с большой продолжительностью оказывается серьезной нагрузкой для актеров, испытывающих затруднения в связи с отсутствием партнеров по диалогу и в связи с необходимостью работы с объемным текстовым материалом, и может служить некоторым оправданием допущенных ими отклонений от идеального качества.

Любопытный факт искажения имени в дубляже фильма «Объявленное убийство» представлен в отношении антропонима мисс *Блэклок*. На всем протяжении фильма фамилия героини озвучена именно в таком виде, и только

на 37-ой минуте в речи детектива полиции актером дубляжа – в ином виде: *Бэллок*. Второй вариант фамилии считаем ошибкой диктора, т.к. во всех прочих упоминаниях этого антропонима этим же актером дубляжа не наблюдается отклонения от общего озвучания. По-видимому, эта ошибка связана с утомлением актера, допустившего искажение из-за недостаточного внимания или вследствие усталости артикулирующих органов. В результате появляются оговорки, яркие «маркер неаутентичности» [4, С. 17], заметные зрителям дублированного фильма. Однократное, но явное несоответствие, искажение имени действует как лишний импульс раздражения: оно привлекает к себе внимание зрителя, сбивает его с толку и разрушает линейную последовательность восприятия. Однако следует разделить ответственность за эту явную погрешность и с иными участниками дубляжа (звукорежиссером, звукооператором и монтажником звука), которые отказались от повторной корректирующей записи русскоязычной фонограммы этого фрагмента, что могло бы исключить неприятный для зрителя эффект. При этом трудозатраты и затраты времени увеличились бы незначительно, а иллюзия погружения зрителей в киносюжет могла бы значительно возрасти.

Примечательно, что это не единственная ошибка в отношении этого имени собственного в дубляже. В речи экранной мисс Марпл актриса дубляжа неожиданно на 88-ой минуте фильма оформляет новую версию (с палатализацией [л']) – [бл'еклок], а через 5 минут возвращается к прежней версии. Причиной такого сбоя могла послужить только усталость актрисы дубляжа, вынужденной изменять свой голос, чтобы имитировать разных персонажей (в данном сюжете – четверых персонажей). В диалоге, где участвуют персонажи, озвучиваемые одной актрисой в разных экранных «лицах» и с разными манерами, такая оговорка может появиться, особенно, если принять во внимание продолжительность записи фонограммы. Попытка оправдания этой ошибки и вышеописанной оговорки, тем не менее, не отменяет для зрителей эффекта хаоса от трех различных версий имени одной из главных героинь, т.к. эти ошибки создают помехи в восприятии, нарушая его целостность и линейность. Это очевидная погрешность против переводческой нормализации [13, С. 183], [14], эта погрешность может быть легко устранена при содействии дубляжной группы.

На суперсегментном уровне вариативность захватывает объем фонетического слова и реализована разноместностью ударения в именах собственных.

В фильме «Объявленное убийство» фамилия семейной пары озвучена актерами в двух разных версиях. Сначала, на 12-ой минуте звукозаписи, оним оформлен с ударением на последнем слоге *Истер'брук*, затем впервые на 38-ой минуте и далее до финала фильма – с ударением на первом слоге – *'Истербрук*. В визуализации анализа программой Praat (см. рис. 1) эти варианты представлены соответственно как звуковые сегменты 1.1 и 1.2.

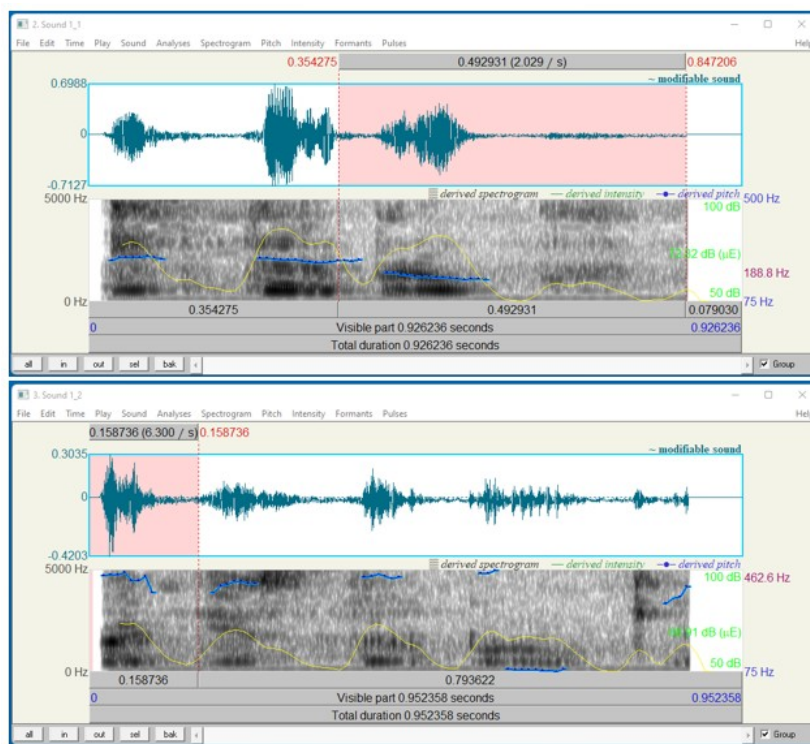

Рисунок 1 - Бинарно вариантная локализация ударения в антропониме Истербрук
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.112.1>

Примечание: данные компьютерного анализа звука указывают на локализацию ударения по параметрам длительности звучания выделенных слогов (превышающей среднюю длительность слога в фонетическом слове), интенсивности (максимальной в пределах фонетического слова) и частоты основного тона (максимум подъема или падения)

Такая фонетическая подмена имени персонажей отвлекает зрителя, создавая «хаос впечатлений» (термин А. Геллена [10]): зрители, «освоившие» первую версию и приняв ее за верную координату в идентификации персонажей, оказываются обманутыми и шокированными, столкнувшись с новой версией. При этом общность визуальной составляющей фильма не оставляет сомнений в том, что под разными версиями собственного имени скрываются одни и те же действующие лица. Таким образом, коррекция ошибки осуществляется зрителями при взаимодействии зрительного и слухового восприятия на основе логических когнитивных операций анализа и синтеза. Отчасти способствовать сокрытию этой погрешности может воспроизведение разных версий разными актерами дубляжа (один мужской голос и несколько женских). Оправдать такую очевидную ошибку – до некоторой степени – можно именно тем, что разные актеры дубляжа предлагают разные варианты имени. Это связано с асинхронностью записи дубляжа в студии, где нечастотны диалоги в естественном виде: они обычно являются результатом работы звукорежиссера и звукооператора дубляжа, сводящих воедино реплики актеров, записанных отдельно друг от друга. Смена локализации ударения может быть вызвана отсутствием маркеров (шрифтовых или цветовых, диактрических знаков и т.п.) в скрипте. Это дает возможность актерам дубляжа акцентировать антропоним по-разному.

Аналогично и в фильме «4:50 из Паддингтона» этого же сериала фамильное имя главной героини Люси произносится актерами дубляжа по-разному. На 13-ой минуте зрители слышат *Айлс'барроу*, где словесное ударение падает на второй слог, а уже через 6 минут встречаются с новой версией *'Айлсбарроу*, где ударением выделен первый слог. Эта локализация не исчерпывает все варианты, представленные в кинотексте: на 97-ой минуте (с отстоянием в полторы минуты от последнего упоминания *Айлсбарроу*) фамилия озвучивается в новой версии *Айлсбар'роу*. Таким образом, из вариантного ряда исключена только локализация ударения на последнем слоге, которая нетипична для английской лингвокультуры (и за рамки которой выходят спорадичные реализации, такие как *Шекспир*, *Камбербэтч*). На рисунке 2 выявленные факты вариативной локализации словесного ударения представлены соответствующими описанию звуковыми фрагментами 2.1-2.3.

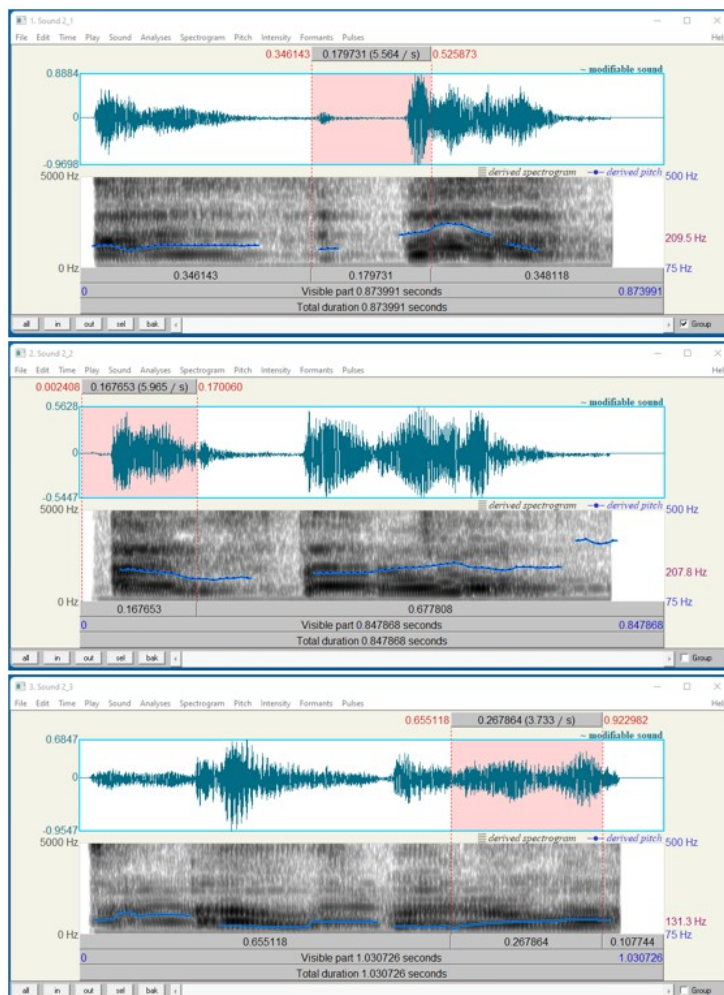

Рисунок 2 - Тринарно вариативная локализация ударения в антропониме Айлсбарроу

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.112.2>

Примечание: данные компьютерного анализа звука указывают на локализацию ударения по параметрам длительности звучания выделенных слогов (превышающей среднюю длительность слога в фонетическом слове), интенсивности (максимальной в пределах фонетического слова) и частоты основного тона (максимум подъема или падения)

Множественность озвучания одного антропонима создает препятствия на пути прагматического эффекта дубляжа – создание максимального приближения к одноязычной полимодальной коммуникации. В этом отношении дубляж не отличается от прочих видов перевода, основное общественное предназначение которого именно в этом [5, С. 20-21]. Однако в данной фонограмме кинотекста ассоциативные связи, установленные зрителем между визуальным образом персонажа и его именем, разрушаются, а восстановление их требует дополнительных когнитивных усилий [3, С. 49-50], больших, чем в прототипической ситуации инвариантности имени [9, С. 61] – в условиях одноязычия с неосложненной рецепцией.

Примечательно, что смена локализации словесного акцента может выступать в единстве с вариативностью реализации фонемного строя имени, внося еще большую путаницу в сюжет (отвлекая зрителя). Так, на 71-ой минуте фильма «Объявленное убийство» упоминается фамилия *Стэм'фордс* – с ударением на втором слоге и редуцированным предупредительным [ʌ] – [стʌмфорд'и³с]. С отстоянием в 25 минут (на 96-ой минуте и далее) зрители слышат иную версию, *'Стэмфордс* – с ударением на первом слоге, в котором реализован аллофон гласной фонемы [э] – [стэмфорд'и³с]. Визуально подтверждение инструментальным анализом программы Praat показано ниже на рисунке 3, где неидентичные друг другу версии антропонима представлены соответственно как звуковые сегменты 3.1 и 3.2.

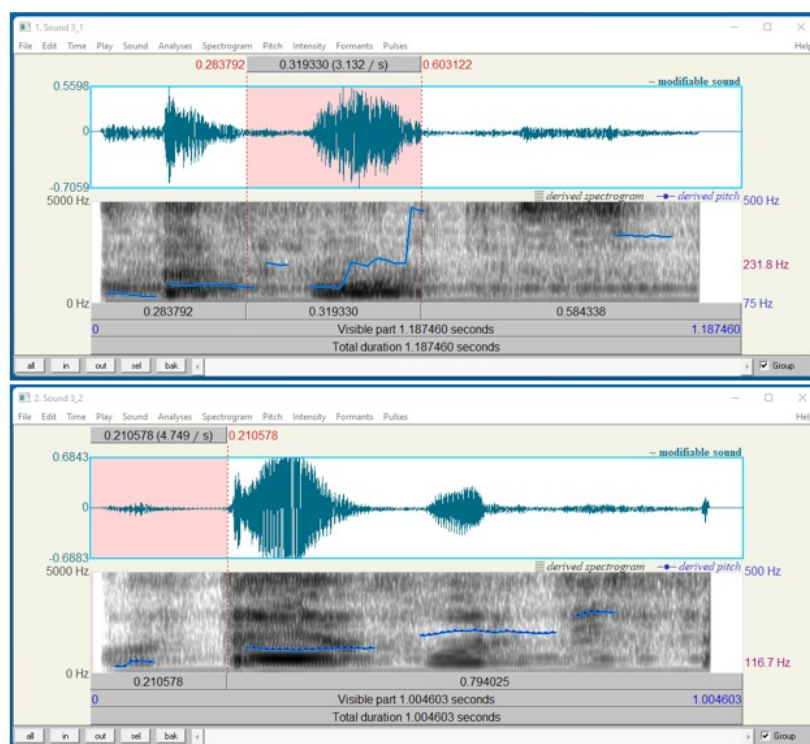

Рисунок 3 - Бинарно вариативная локализация ударения и фонемная реализация в антропониме Стэмфордс
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.112.3>

Примечание: данные компьютерного анализа звука указывают на локализацию ударения по параметрам длительности звучания выделенных слогов (превышающей среднюю длительность слога в фонетическом слове), интенсивности (максимальной в пределах фонетического слова) и частоты основного тона (максимум подъема или падения)

В данном случае зрители лишены возможности опереться в освоении звуковой вариативности на зрительное восприятие, т.к. персонажи, носящие эту иноязычную и создавшую трудности для озвучания фамилию, не представлены видеорядом: они лишь упоминаются разными участниками, но не действуют самостоятельно и не показаны на фото. В связи с этим преодоление диссонанса возможно зрителями лишь за счет когнитивных усилий и с базируется на работе звукового анализатора. Причиной такого расхождения в звуковом образе антропонима кроется не только в ранее описанной асинхронности дубляжа, но и в условиях подготовки скрипта. При дефиците времени на собственно перевод аудиовизуального текста и его «укладку» в целях синхронизации липсинга актеров на экране с озвучанием текста актерами дубляжа, языковые посредники испытывают серьезный стресс и могут допускать досадные ошибки даже в отношении прецизионной информации. В результате вне поля внимания переводчика остается вариативность одного имени собственного, которое упоминается в кинотексте только четыре раза и принадлежит «безликому» персонажу. Возможно, в данном случае в работе участвовали два переводчика, склонных к разным приемам межъязыковой передачи онимов. В качестве формального (бессемантического) перевода могут

использоваться транскрипция и транслитерация, которые и создают эффект вариативности, раскрывающийся в фонетическом инвентаре русского языка. Конечно, работа двух переводчиков должна быть согласована через корректора, одна из задач которого – обеспечить инвариантность имени собственного на всем протяжении кинотекста.

Заключение

Подведем итоги представленного анализа. Основные результаты можно свести к следующим выводам эмпирического уровня:

1. Наблюдаемые противоречия между ожиданиями зрителей (а также требованиями к переводу) и качеством дубляжа анализируемого фактического материала в количественном отношении не велики.

2. Вариативность антропонимов нарушает принцип единообразия и не обеспечивает необходимую идентификацию имени с персонажем. Оптимизация качества дубляжа, как предотвращение вариативности, не является невыполнимой задачей.

3. Инвариантность онимов достижима весьма простыми средствами: пометами, маркерами (шрифтовыми, цветовыми и т.п.), которые не требуют присутствия всех участников дубляжа в студии звукозаписи одновременно (от начала до финала работы), а предусматривают лишь большее внимание к единицам инокультурной специфики со стороны корректоров и могут быть успешно выполнены в рамках собственно перевода и/или «укладки». Адекватная графическая «упаковка» текста с привлечением внимания актеров озвучания к инвариантной реализации единиц инокультурного ономастикона может нивелировать эту проблему до абсолютного минимума.

Теоретические заключения из проделанной работы подытожим краткими формулировками выявленных тенденций в отношении маркеров неаутентичности в дубляже, которые могут быть экстраполированы на прочие продукты дублированного кино.

1. Эффект правдоподобия в кино (кино = реальная жизнь) подрывается вариантностью, в то время как одностность ударения и единство звукового оформления должны быть обязательными атрибутами дубляжа.

2. На сегментном уровне вариативность захватывает фонемный состав русского языка и сопряжена с особенностями звукобуквенных соответствий и традицией произносительной нормы. На суперсегментном уровне (в границах одного фонетического слова) вариативность представлена разноместным ударением в одном имени. Типологическое расхождение языков оригинала и перевода в отношении фонемного состава не является непреодолимым препятствием для достижения максимального коммуникативного эффекта.

Перспективой исследования видим продолжение анализа на суперсегментном уровне дубляжа – в объеме высказывания: выявление ошибок интонационного контура, актуального членения, коммуникативной цели предложения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сабирова В.К., Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.112.4>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Sabirova V.K., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.112.4>

Список литературы / References

- Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дисс. ... доктора филол. наук 10.02.19. / В. В. Алимов. — Москва : РИО МОСУ, 2004. — 40 с.
- Гарбовский Н. К. Перевод и смысл: к постановке вопроса / Н. К. Гарбовский // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010. — Москва : МГУ, 2010. — С. 107–111.
- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — 5-е изд. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
- Кошкин Р. К. Особенности нормативной девиации в переводном дискурсе (на материале военно-технических переводов с английского языка на русский): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Р. К. Кошкин. — Москва, 2006. — 19 с.
- Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. — 2-е изд. — Москва : Академия, 2005. — 320 с.
- Матасов Р. А. Этапы становления кино-видеоперевода / Р. А. Матасов // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010. — Москва : МГУ, 2010. — С. 63–82.
- Миньяр-Белоручев Р. К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам / Р. К. Миньяр-Белоручев. — Москва : Стелла, 1996. — 144 с.
- Нелюбин Л. Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков / Л. Л. Нелюбин и др. — 2-е изд., исправл. — Москва : МГОУ, 2006. — 204 с.
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — Москва : Флинта: Наука, 2001. — 318 с.
- Руткевич А. Геллен Арнольд / А. Руткевич // Универсальная научно-популярная онлайн-Энциклопедия Кругосвет. — URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/GELLEN_ARNOLD.html?page=0,0 (дата обращения: 17.03.2024).

11. Сидоров Е. В. Опережающее понимание в межкультурной коммуникации / Е. В. Сидоров // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2009. — № 4. — С. 190–195.
12. Чайковский Р. Р. Эксплицитные переводческие ошибки / Р. Р. Чайковский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2011. — Т. 2., № 6. — С. 84–87.
13. Baker M. Corpus-based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead / M. Baker. — Amsterdam: Benjamins, 1996. — P. 175–186.
14. Bloch I. Sentence splitting as an expression of translationese. Seminar Paper / I. Bloch. — Bar Ilan University, 2005. — URL: <http://www.biu.ac.il/hu/stud-pub/tr/tr-pub/bloch-split.htm> (accessed: 30.05.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alimov V. V. Interferencija v perevode (na materiale professional'no orientirovannoj kommunikacii i perevoda v sfere professional'noj kommunikacii) [Interference in translation (based on the material of professionally oriented communication and translation in the field of professional communication)]: the author's abstract. diss. ... doctor of Philology 10.02.19. / V. V. Alimov. — Moscow : RIO MOSU, 2004. — 40 p. [in Russian]
2. Garbovsky N. K. Perevod i smysl: k postanovke voprosa [Translation and meaning: to pose a question] / N. K. Garbovsky // Trudy Vysshej shkoly perevoda (fakul'teta) Moskovskogo universiteta. Kniga I [Proceedings of the Higher School of Translation (faculty) Moscow University. Book I]. 2005–2010. — Moscow : Moscow State University, 2010. — P. 107–111. [in Russian]
3. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech] / O. S. Issers. — 5th ed. — Moscow : LKI Publishing House, 2008. — 288 p. [in Russian]
4. Koshkin R. K. Osobennosti normativnoj deviacii v perevodnom diskurse (na materiale voenno-tehnicheskikh perevodov s anglijskogo jazyka na russkij) [Features of normative deviation in translation discourse (based on the material of military-technical translations from English into Russian)]: the author's abstract. diss. ... Candidate of Philological Sciences / R. K. Koshkin. — Moscow, 2006. — 19 p. [in Russian]
5. Latyshev L. K. Tehnologija perevoda [Translation technology] / L. K. Latyshev. — 2nd ed. — Moscow : Akademiya, 2005. — 320 p. [in Russian]
6. Matasov R. A. Jetapy stanovlenija kino-videoperevoda [Stages of the formation of film and video translation] / R. A. Matasov // Trudy Vysshej shkoly perevoda (fakul'teta) Moskovskogo universiteta. Kniga I. 2005–2010 [Proceedings of the Higher School of Translation (faculty) Moscow University. Book I. 2005–2010]. — Moscow : Moscow State University, 2010. — P. 63–82. [in Russian]
7. Minyar-Beloručev R. K. Metodicheskij slovník. Tolkovyj slovar' terminov metodiki obučeniya jazykam [Methodical dictionary. Explanatory dictionary of terms of language teaching methods] / R. K. Minyar-Beloručev. — Moscow : Stella, 1996. — 144 p. [in Russian]
8. Nelyubin L. L. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo, nemeckogo i russkogo, francuzskogo i russkogo jazykov [Russian Russian, German and Russian, French and Russian languages Comparative typology] / L. L. Nelyubin et al. — 2nd ed., corrected. — Moscow : Moscow State University, 2006. — 204 p. [in Russian]
9. Nelyubin L. L. Tolkovyj perevodovedčeskij slovar' [Explanatory translation dictionary] / L. L. Nelyubin. — Moscow : Flint: Nauka, 2001. — 318 p. [in Russian]
10. Rutkevich A. Gellen Arnold / A. Rutkevich // Universal'naja nauchno-populjarnaja onlajn-Jenciklopedija Krugosvet [Universal popular science online Encyclopedia Circumnavigation]. — URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologija/GELEN_ARNOLD.html?page=0,0 (accessed: 17.03.2024). [in Russian]
11. Sidorov E. V. Operezhaushhee ponimanie v mezhkul'turnoj kommunikacii [Advanced understanding in intercultural communication] / E. V. Sidorov // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta im. N. A. Dobroljubova [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobroljubov]. — 2009. — No. 4. — P. 190–195. [in Russian]
12. Chajkovskij R. R. Jeksplicitnye perevodčeskie oshibki [Explicit translation errors] / R. R. Chajkovskij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics]. — 2011. — Vol. 2., No. 6. — P. 84–87. [in Russian]
13. Baker M. Corpus-based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead / M. Baker. — Amsterdam: Benjamins, 1996. — P. 175–186.
14. Bloch I. Sentence splitting as an expression of translationese. Seminar Paper / I. Bloch. — Bar Ilan University, 2005. — URL: <http://www.biu.ac.il/hu/stud-pub/tr/tr-pub/bloch-split.htm> (accessed: 30.05.2020).